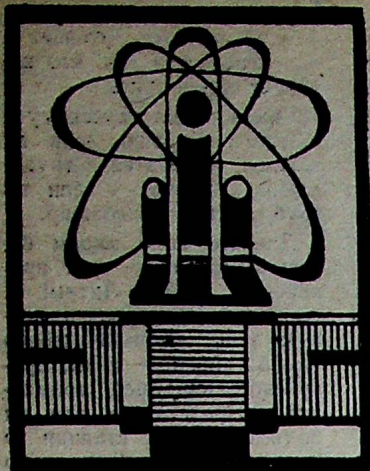

МИРНЫЙ АТОМ

Орган парткома, профкома,
комитета ЛКСМ и администрации
Игналинской атомной электростанции

Выходит с 28 июня 1988 г.

* № 11 (11)

* 18 октября 1988 года

* ВТОРНИК

* Цена 1 коп.

РОСТКИ ДЕМОКРАТИИ

Как мы уже сообщали, партийная отчетно-выборная конференция ИАЭС проводилась в субботу, 1 октября. Продолжалась она более восьми часов. Конференция предшествовала отчетно-выборной кампании по выдвижению кандидатов в партийный актив, выборам секретарей в цеховые парторганизации, продолжавшаяся почти два месяца.

Организационные вопросы проведения конференции были продуманы до мелочей. Быстро, слаженно работала комиссия по регистрации делегатов, счетная комиссия. Приглашено довольно высокое представительство: первый секретарь райкома партии Г. Масюлис, руководство ЗУСа Ю. Жилин и Р. Кучук, зав. сектором ЦК КПСС Г. Копчинский, секретарь ЦК КП Литвы А. Бразаускас, который, правда, не смог присутствовать по уважительной причине, и другие.

Из приглашенных отсутствовали 60 делегатов, в голосовании принимали участие 185. И если пытаться сравнивать, эта конферен-

ция отличалась возросшим в духе времени уровнем критики, гласности, хотя и все выступления были запланированы.

Но мне не хотелось бы давать стенограмму конференции, тем более, что отдельные, наиболее интересные и важные выступления мы будем публиковать в последующих номерах. Направляются некоторые выводы, даже без глубокого изучения вопроса.

Каковы же наши первые ростки демократии? На мой взгляд, пассивность и неинициативность большинства делегатов выражались прежде всего в том, что в состав парткома вошли все предлагаемые кандидаты (21), несмотря на то, что единогласно был установлен численный состав парткома 17 человек. По результатам тайного голосования обнаружилось: практически все кандидаты набрали более 75 проц. голосов. А это значит, попросту, что большинство избирателей из предлагаемого списка выбора не сделали. И потом, если даже все набрали более 50 проц.

голосов, как того требуют правила, что мешало делегатам провести второй тур? А если бы предложили, к примеру, 70 кандидатов, тоже все бы вошло в партком?

Второе, что бросилось в глаза. По меньшей мере, странно, что многие делегаты узнали о резерве на должность секретаря парткома только на конференции, да и то из ответа на прямой вопрос из зала. А до тех пор этим никто не интересовался? Почему-то, хотя многим было неясно (судя по реакции сидящих), не обсуждалась возможность проведения прямых выборов секретаря, как предлагал в выступлении А. Болгаров. И только перед самым началом выборов на вопрос в президиум поступила разъяснительная справка, что при таких выборах нарушается принцип демократии, и конференция лишает права рабочий партийный орган — партком — избрать своего секретаря. Тем самым создается ореол секретаря, стоящего «над» парткомом.

Затем была обсуждена

возможность делегатам высказывать свои предложения по кандидатурам на должность секретаря, к которым прислушается состав будущего парткома. Но ни одно мнение высказано не было.

И последнее, о чем хотелось бы сказать. Вновь избранный партком предложил первоначально вариант открытого голосования, но все три кандидата на должность секретаря:

А. Смолянинов, В. Гловацкый и А. Кулаков набрали меньше 50 проц. голосов. Таким образом, секретарь парткома был избран повторным тайным голосованием, набрав 10 голосов.

О. БЕРЕЗА

На снимке: во время конференции.

Фото А. КАРАСЕВА

На 14 октября второй блок выработал 181 млн. кВт. час. электроэнергии.

Окончание ППР 1-го блока из-за срыва работ по системе аварийного охлаждения реактора по вине КАЭР перенесено с 14 на 30 октября.

План октября, составлявший 1000 млн. кВт. час., уменьшен на 330 млн. кВт. час., которые перенесены на декабрь. Таким образом, план октября, ноября и одиннадцати месяцев будет выполнен.

* * *
«Тисса» сообщает: за период с 3 по 9 октября в 100-километровой зоне вокруг ИАЭС мощность гамма-излучения составила (мкр/час.): Дукштас 11—16; Утена 11—15; Вильнюс 10—15; Даугавпилс 11—15. Мощность фона 15—20 мкр.

* * *
В Снечкусе за период с 6 по 13 октября выбросы радиоактивных веществ в атмосферу составили: инертных радиоактивных газов 7,8 проц. от нормы, долгоживущих радионуклидов 0,3 проц., йода-131 2,3 проц. Гамма-фон составил 9—11 мкр/час.

Как объясняет отдел ООТиБ, на показания влияют: время и точка измерений (Дукштас находится на 200 м выше Снечкуса), а также погрешность современных приборов (30 проц.).

ДВА ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ПРОБЛЕМУ

В июне 1988 г. коллектив лаборатории вычислительной техники (ЛВТ) цеха ТАИ обратился к руководству цеха и станции с предложением вывести лабораторию из состава цеха и перевести ее на нормативный хозрасчет. Персонал лаборатории отказывался от премиального фонда, получаемого от станции, и должен был формировать этот фонд за счет договоров на дополнительные услуги и разработки с цехами ИАЭС и сторонними организациями. В последнем случае станция получала бы оплату за аренду вычислительных мощностей, которые сейчас мало загружены в вечернее и ночное время. Экономическая самостоятельность позволила бы перестроить работу коллектива, повысить его заинтересованность в результатах своего труда. Сегодняшние производственные отношения не стимулируют нас к расширению числа пользователей ЭВМ, не позволяют удовлетворить их запросы, что вызывает справедливые нарекания.

Наше предложение было отклонено СТК цеха ТАИ, который не согласен с выделением лаборатории из состава цеха. А по штатному расписанию ВНИИАЭС, предлагаемому АЭС, ИВЦ выделен в самостоятельное подразделение, что, кстати, и сделано на всех станциях. У СТК ИАЭС не доходят руки до рассмотрения нашего предложения, и он регулярно его откладывает.

Но все-таки наши предложения не были оставлены без внимания. 31 августа по инициативе зам. начальника цеха ТАИ

А. Мышко появился приказ директора «О создании комиссии по проверке работы ЛВТ цеха ТАИ». В нем говорится о плохой работе ЛВТ в части эксплуатации задач на ЕС ЭВМ и срыве сроков разработки системы верхнего уровня ИВС.

Но ведь в марте 1988 г. дирекции был представлен отчет о деятельности ЛВТ с момента ее создания, утвержденный руководством цеха. Работа лаборатории была признана удовлетворительной. Стоимость разработанных за отчетный период программ при поставке их по хозяйственному составу была 2,5 млн. руб. при значительных сроках и неопределенном качестве.

Такая оценка получена лабораторией, численность которой (40 чел.) — значительно уступает нормативной (62 чел. только для эксплуатации технических и программных средств без учета программистов-разработчиков). Для сравнения можем указать, что аналогичное подразделение на Запорожской АЭС с меньшими объемами эксплуатации и разработки программ, меньшим количеством техники имеет значительно большую численность — 70 человек.

Конечно, в работе ЛВТ есть недостатки, но они возникли не вдруг, и поэтому расследование деятельности лаборатории после попытки получить самостоятельность наводит на неутешительные размышления.

В. БЕСЕДИН

Всего 4 подписи

...Одной из наиболее горячих точек на станции сейчас является лаборатория вычислительной техники цеха ТАИ, начальник В. Путинцев.

Вроде бы, все там соответствует духу перестройки. Лаборатория желает перейти на хозрасчет, несколько человек объединяются в кооператив. В то же время полностью отсутствует интерес к решению производственных задач, для чего, собственно, и создана лаборатория.

Налицо чисто групповые интересы. Функционирование кооператива внутри лаборатории, но созданного при Игналинском отделении статуправления Литвы, явно вступает в конфликт с интересами станции, тем более, что членом кооператива является начальник лаборатории.

В этом вопросе, и вообще с деятельностью лаборатории, нужно разобраться до конца. И заняться этим вплотную необходимо парткому.

В. АНТИПЬЕВ

(Из выступления на партконференции)

♦ В пятницу, 14 октября, ИАЭС посетил зам. генерального директора МАГАТЭ, руководитель отдела ядерной безопасности и защиты окружающей среды М. Розен (США).

После обсуждения основных особенностей работы станции, подготовки оперативного персонала, существующих проблем он побывал на работающем энергоблоке.

♦ Собрание членов снечкусского Движения в поддержку перестройки состоится 19 октября в 19 часов в молодежном клубе. Приглашаются все, кто желает внести свой вклад в судьбу и развитие города и республики.

ВЫБОРЫ В ЖКО

ЖКО — пятое подразделение станции, где осуществлены демократические выборы руководителя. 26 сентября здесь приступил к работе новый начальник, избранный прямым тайным голосованием всего коллектива — Владимир Васильевич Фалеев.

Хочется рассказать об этих выборах, ошибках и положительных примерах.

8 августа партхозактив ЖКО определил, если можно так сказать, всю программную кампанию. Началось с того, что на каждом участке на собраниях рабочих обсуждались и выдвигались кандидатуры — всего их было пять, но впоследствии трое отказались от участия в выборах. Таким образом, от ЖКО выступили кандидатами зам. начальника ЖКО М. Э. Вальчик и начальник участка соцкультбыта В. В. Фалеев. Между ними-то, собственно, и выбрали. Три «сторонние» кандидатуры — инженера И. В. Шинкина из Томска, начальника смены ТА и К. Г. Н. Алдошина и зам. начальника БО С. С. Шубина — результатами голосования были сразу отклонены. А жаль. Из выступлений кандидатов на конференции выделяется первое — инженера из Томска. Более ни один из выступающих не парировал столь ясной, конкретной картины будущего. Явственно чувствовалась свобода, открытость рассуждений, целеустремленность. Напротив, другие выступления отличались признанием неких заранее установленных ограничений — даже в замыслах.

Это еще раз доказывает, что люди выбирают тех, кого лучше знают. Нужна, и ох как важна качественная предвыборная кампания! Пока мы этому только учимся. В ЖКО были проведены встречи с кандидатами на участках, в небольших коллективах. На состоявшейся 8 сент.

(Окончание на 2-й стр.)

ВЫБОРЫ В ЖКО

(Начало на 1-й стр.)

тября в молодежном клубе конференции 200 делегатов и приглашенные должны были остановить свой выбор на одном из пяти кандидатов. Но выборы в тот день не состоялись. Счетная комиссия столкнулась тут то ли с подлогом, то ли с несовершенной организацией. Во всяком случае, количество присутствующих и количество проголосовавших не совпало. Бюллетеней, принятых комиссией, оказалось больше. Ошибка, безусловно, в том, что, кроме делегатов, пригласили и всех желающих... с правом голосования. Четкая регистрация их не была налажена. Были и такие, кто голосовал за двоих.

Разумеется, результаты такого голосования приняты быть не могли, и выборы перенесены на понедельник, 12 сентября.

Работники ЖКО выразили недовольство, что голосует не весь коллектив. Тогда решено было провести кампанию по всем подразделениям отдела. Комиссия объехала все

рабочие места ЖКО, проголосовал каждый рабочий, служащий, инженер, находящийся в этот день на работе.

Опыт выборов в ЖКО подсказывает, что их надо проводить всеобщими, с участием всего коллектива. На конференции надо лишь утвердить список кандидатов для тайного голосования и избрать счетную комиссию (представляются все подразделения цеха). С кандидатами лучше заранее ознакомить коллектив, организовать встречи на участках. Комиссия обходит (объезжает) все подразделения цеха, в каждом подразделении по окончании голосования урна заклеивается, и все они вскрываются при подсчете голосов в присутствии представителей всех коллективов. С бюллетенями лучше работать прямо тут же, в зале, что и было сделано. Два тура голосования в ЖКО, 12 и 14 сентября, прошли при полной гласности и наглядности, без единого замечания избирателей.

Добрый путь избранному людям руководителю! Пусть ему сопутствуют сплоченность коллектива, его энергия и работоспособность.

Г. СИТНИК, председатель комиссии,
Т. ВИШНЕВЕЦКАЯ, корреспондент «М А»

РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОБЫТИЯХ ВОКРУГ СТАНЦИИ

Любой предмет, если осматривать его с одной стороны, предстает в искаженном виде и отбрасывает уродливую тень. Именно так, на мой взгляд, в последнее время выглядит Игналинская АЭС в глазах общественности Литвы, благодаря стараниям некоторых республиканских органов массовой информации. Однако односторонняя критика без взвешенного и спокойного анализа аргументов обеих сторон — это всего лишь полуправда, а значит — ложь.

Чтобы лучше понять сегодняшнее наше настроение (а может быть, и найти корни сегодняшних событий), думаю, стоит вернуться на несколько лет назад. Основной костяк персонала станции формировался в 1982—1983 годах. Зачем мы сюда ехали со всех концов страны? Наверное, у каждого были свои житейские причины, но общим для всех было одно: мы ехали работать на атомной электростанции. И ехали с сознанием своей ответственности, считали, что будем трудиться на передовом рубеже советской промышленности, говоря высоким слогом.

Было трудно. Бытования в то время практика «давай-давай», стремление руководства отрапортовать в срок, достигая цели любыми средствами, пренебрежение интересами простого труженика — все это отнюдь не способствовало хорошему настроению. Мы до сих пор помним, как пусклся первый блок в последние дни 1983 года... И все же, несмотря ни на что, мы знали — делаем нужное дело, энергия нужна стране, и мы ее даем. Была даже определенная гордость: наш энергоблок — крупнейший в мире. Так продолжалось до Чернобыля...

Трагедия заставила нас многое взглянуть по-другому. Вопросы безопасности выдвинулись на первое место. Кроме того, после апрельского (1985 г.) Пленума стала меняться и вся обстановка в стране, поворот от лжи к правде не мог не сказаться и на атомной энергетике. Пуск второго блока был существенно задержан и отличался от пуска первого, как небо от земли. Пускались практически с полной готовностью, а не с пусковым минимумом — т. е. так, как надо. Но гордость особой уже не было. Престижность атомной энергетике стала стремительно падать. И если раньше наши внутренние трудности (а их, честное слово, хватало с лихвой) хоть в какой-то мере компенсировались этой самой «престижностью», то теперь нет даже этого мо-

рального фактора, не говоря уж о материальном (об этом ниже).

Вот с таким примерно настроением мы подошли к сегодняшнему моменту, когда ситуация вокруг третьего блока и вообще вокруг ИАЭС стала предметом пристального внимания общественности Литвы.

Если отбросить частности, то суть серьезных возражений против третьего блока сводится к двум вопросам:

1. Температурный режим озера Друшьяй;
 2. Сейсмостойкость.
- Думаю, что компетентные организации при рассмотрении техпроекта решат эти вопросы и ответят на них. Если строить нельзя — значит, нельзя.

Впрочем, если бы речь шла только о третьем блоке, то, наверное, не стоило бы и копы ломать. Тем более, что его строительство приостановлено, готовится проект консервации. Но нет, вопрос ставится шире — о безопасности ИАЭС вообще, о ее воздействии на окружающую среду. Мне по характеру работы, не понаслышке, известно, сколько делается и сделано уже для повышения безопасности. Замечу лишь, что прогресс остановить невозможно. Запретами ничего не поправишь. Экологически в нормальном режиме атомные станции во много раз чище тепловых, но имеется опасность серьезных аварий. Значит, в данном случае необходимо всемерно повышать безопасность, для этого глубоко анализировать причины аварий и устранять их. Только так, другого пути нет. Человечество должно пройти эту ступеньку в процессе развития энергетике, поскольку органического топлива осталось совсем мало, а альтернативных и равноценных источников энергии, кроме ядерной, пока нет. В настоящее время во всем мире действуют более 400 энергоблоков с ядерными реакторами, их бы не было, если бы была альтернатива. Ядерные реакторы, естественно, отойдут, но лишь тогда, когда другие источники энергии — солнечные, плазменные и т. д. — станут конкурентоспособными. Пока же путь один — всемерное совершенствование атомной энергетике.

Но все же меня лично гораздо больше беспокоит другое. Вопрос о третьем блоке ИАЭС, о станции в целом постепенно, исподволь переводится в национальную плоскость. Вот это, по-моему, уже никуда не годится. Сначала говорится о том, что Литва маленькая, если что случится, то бежать некуда, затем о том, что в Литве постро-

или «русский город», затем... А затем я видел, как нас «приветствовали» тысячи участников массовых акций протеста против АЭС, видел сотни транспарантов с крестом, перечеркнутым АЕ, слышал, как они скандировали «Gėda!».

Рискну высказать несколько мыслей. Любый национализм, по моему глубокому убеждению, будь то великодержавный шовинизм или национализм малого народа — отвратителен. В первую очередь, потому, что он разделяет людей. Национализм реакционен по своей сути, т. е. он, в конечном счете, ведет к угнетению и насилию. Только последовательный интернационализм ведет к свободе.

Я могу понять чувства литовцев, когда они говорят о «русском городе» на территории Литвы. Стоит опять же вернуться в прошлые годы, к началу строительства. Пожалуй, кадровая политика министерства, строительных и монтажных организаций, а затем и дирекции станции были не совсем правильными. Видимо, надо было заранее предусмотреть открытие профтехучилищ, техникумов, призванных готовить национальные кадры для АЭС, обеспечить широкую агитационную кампанию по республике, открыть достаточное количество доступных — краткосрочных, разгворных, специальных и т. д. — курсов по изучению литовского языка (это не поздно сделать и сейчас). Двухязычие, по-моему, должно быть обязательным условием для культурного человека в любой республике СССР.

Так вот, указанные издержки в кадровой политике как раз и привели к имеющимся диспропорциям национального состава. И именно поэтому сейчас так туго перепеллись вопросы безопасности АЭС, экологии и взаимоотношения национальностей. Поэтому так трудно отделить разумную, оправданную озабоченность проблемой надежности работы станции (серьезную поддержку этой озабоченности дал последний останов второго блока из-за пожара в кабельном полуэтаже) от спекуляций на этой проблеме в угоду националистическим интересам. На мой взгляд, если подходить конструктивно, то нужно не писать письма в ООН, папе римскому и в МАГАТЭ, а спокойно, компетентно и без эмоций разобраться — почему станция работает ненадежно и что надо сделать для повышения надежности. Тем, кого на самом деле волнует вопрос надежности работы станции, хотелось бы посоветовать обратиться

внимание на ее персонал в плане условий его труда и отдыха, оплаты труда и т. д. Как мы добиваемся до работы? Как «сиди в бочке» — не хватает автобусов. Сколько зарабатывает, для примера, СИУР, управляющий реактором? Примерно столько же, сколько водитель автобуса. Как мы отдыхаем, как восстанавливаемся? Профилактория пока нет, бассейн один (об оздоровительных центрах с тренажерами, кабинетах психологической разгрузки говорить не приходится). Каков моральный климат в коллективе, о чем думает тот же СИУР, пажима кнопки на пульте? Об акциях протеста?

Таких вопросов можно задать много — вот куда надо обратить свой взор радиющего реально, а не на словах, за безопасность АЭС.

Привносить во весь этот комплекс вопросов явный национальный оттенок по меньшей мере опасно. Вероятно, нужна долгосрочная программа, направленная на развитие двуязычия, выравнивание национального состава, пропаганду интернационализма и братства народов. Но действовать надо вдвойне, втройне осторожно! Иначе даже самые благие намерения «Движения за перестройку» могут обернуться абсолютно противоположными результатами. Вспомните, как бурлил Снечкус перед 16 сентября, как ширились всевозможные слухи и буквально физически чувствовалось усиление напряженности. Кому это выгодно? Неужели события вокруг Нагорного Карабаха в очередной раз не доказали всю взрывоопасность вопроса национальных взаимоотношений?

И последнее. Все мы читали письмо в бюро ЦК КП Литвы, подписанное парторгом ЦК КПСС на ИАЭС, председателем профкома и председателем СТК. Считаю, что оно в целом, за исключением, может быть, отдельных частности, отражает настроение коллектива станции. Но где же все они, особенно парторг, были раньше? Ведь тенденциозность событий вокруг ИАЭС видна уже давно невооруженным глазом. Разве можно было так долго находиться в пассивной обороне, плестись в хвосте событий? Уверен, что парткуму следовало с самого начала дать четкую партийную оценку возникающей ситуации, отделить зерна от плевел, добиться, чтобы и наш голос зазвучал на всю Литву.

В. СЕМЕНКИН,
ИТР цеха ТАИ

ДАВАЙТЕ ПОСАДИМ АЛЛЕИ!

Маленький русско-литовский уголок в Литве. Уютный, красивый поселок Снечкус!

Правда, старожилы уже прижились и, порой, ворчат, что большие очереди в магазинах, что плохо ходят автобусы, что... Но каждому приедемся сразу бросается в глаза необычность и чистота поселка, чистота не только улиц и домов, но и чистый сосновый воздух, асфальтированные пешеходные и велосипедные дорожки. И кругом лес, островки леса у каждого дома. В любое окно любого дома заглядывает либо сосна, либо березка, и во многих дворах у подъездов цветут цветы. А сами дома — необычные и разные, и от самого дальнего до озера не больше 10 мин. ходьбы! А какая приятная вода в озере, в больших городах давно забыли, что бывает такая прозрачная вода в естественных водоемах! По улицам все ходят спокойно, как будто никто никуда не спешит, и огромное количество колясок.

Спокойствие, аккуратность, трудолюбие — отлич-

ительная черта литовцев и она передается тем, кто находится здесь жить.

Как живет русскому в Литве? Хорошо, если ты вежлив, аккуратен, трудолюбив, плохо — если ты груб, лентяй и дебошир.

Давайте всем миром беречь и сохранять этот прекрасный уголок Литвы! И не только сохранять лесную зону, любимое дерево прибалтийцев — липы, прекрасное, цветущее, ароматное. Представьте, что вы подъезжаете к станции не просто по асфальту, а по липовой аллее. Давайте ее посадим!

На литовской земле прекрасно растут каштаны. Предлагаю и на въезде в город посадить каштановую аллею. И через... лет величавые деревья весной будут радовать вас своим цветением!

Давайте посадим эти аллеи и еще раз докажем, что воздух станции чист и не вреден для окружающей среды!

Л. ПЯТКОВА,
сотрудник ядерно-физической лаборатории
НИО станции

РЕЗОНАНС

12 октября в Зарасай состоялась встреча представителей коллектива станции и МСЧ-136 с работниками редакции «Советской земли» и зарасайской районной больницы. Необходимость такой встречи объясняется бурным резонансом в коллективе ИАЭС, который получила статья Я. Брейвене «Помогите спасти землю». Эта реакция хорошо выражена в заметке инженера УКСа О. Русаковой, выдержки из которой мы публикуем ниже (она готовится к печати в «Советской земле»).

Как свидетельствует Ю. Круглов, в Зарасай уже при постановке вопросов со стороны оппонентов сквозили нотки недоверия. В целом разговора не получилось. Зарасайская группа имела большой запас печатной информации о нарушениях экологического баланса (по разным причинам), о неестественной миграции, снижении жизненного уровня, сокращении продолжительности жизни и т. п., словом, завидно была подготовлена к разговору. Думается, что и жителям Снечкуса следует познакомиться с перечисленными данными: это могло бы приблизить наши точки зрения. Но настораживает то, что исподволь ответственность за все возлагается на ИАЭС. Решение об обращении в суд было встречено с недоумением. На сегодняшний день вопрос об обращении в суд еще не решен.

— Прочитала статью Я. Брейвене. Статья эмоциональная и, безусловно, достигает цели: поднимать и спланировать народ на борьбу с Игналинской АЭС, которая «убивает детей и молодежь», не щадит даже жаворонков. Но не могу отделаться от мысли, что все это я уже слышала. Да, так и есть. То же самое писали наши же советские газеты в 1952 году. В этот печальный период Лаврентий Берия фабриковал небылицы «дело врачей».

Тот же стиль, те же методы запугивания доверчивого народа. Посмотрите сами: «В обывательской среде распространялись слухи о том, что во многих родильных домах были умерли новорожденные, или что некий больной умер непосредственно после визита врача» (профессор-патологоанатом Я. Рапопорт «Воспоминания о «деле врачей», журнал «Дружба народов», № 4, 1988). Это 1952 год. Теперь возьмем статью Я. Брейвене: «Администрация ИАЭС с равнодушным выражением лица дурачит нас своими пустыми гарантиями. Мы тихо хороним молодежь и младенцев, заливая весь гнев на головы медицинских работников... А что медработники?..» Даже формулировки, как

у Лаврентия Берия. Другими словами — история учит нас тому, что ничему не учим.

Но ведь кому-то нужен этот психоз вокруг АЭС!

Не верю, что медик Я. Брейвене не знает о том, что ИАЭС не оказывает радиационного воздействия на окружающую среду; не знает, что радиационный фон вокруг ИАЭС, в т. ч. и в Зарасайском районе, не изменился несколько после пуска АЭС.

Данные о радиационной обстановке вокруг станции ежедневно печатаются в многотиражной газете ИАЭС «Мирный атом», их перепечатывают «Тисса» и другие республиканские газеты, сообщают по радио и телевидению.

В 1952 году истерия нагнеталась против евреев, готовились еврейские погромы (врачи были лишь ширмой). Против кого выступает Я. Брейвене сейчас? Если против ИАЭС, то давайте разбираться в вопросах атомной энергетики без лишней эмоции. Эмоции, зачастую, разобщают нас, а дружба между народами — одно из самых важных наших завоеваний.

Хочу закончить словами Петра Цирки: «Пусть посеянные семена братства дадут плодородные всходы на земле моей родной Литвы».